

Гарри давно не знал любви. С тех пор, как он узнал, что он бессмертный, он попытался прожить жизнь с Дафной и своими дочерьми Стефани и Гвинет в полной мере. Он знал, что доживет до старости своих детей и внуков, но жил рядом с ними настолько счастливым, насколько это возможно. Он максимально использовал время, проведенное со своей семьей, прежде чем тихо исчезнуть в анонимности, чтобы искатели бессмертия и власти не нацелились на его семью, чтобы захватить его.

Единственной, с кем он поделился своими бедами, была его жена. Дафна придумала план и заставила его поклясться жить до конца жизни. Это был ее совет, который дал ему силы продолжать пахать и жить в то время, когда он был одарен. Именно она научила его, как драгоценна жизнь, и как она сказала на смертном одре; Вся жизнь имеет цель. Но цель не появляется в одно мгновение. Мы создаем цель в жизни. После того, как я уйду, я хочу, чтобы ты нашел другую цель.

Когда Дафна закрыла глаза, чтобы никогда больше их не открывать, он буквально последовал ее совету. Он нашел новую цель, которая гарантировала, что он будет отделен от эмоциональных привязанностей. Его новой целью было знание.

Убедившись, что его дочери встали на ноги, он совершил свое кругосветное путешествие. Это был изменившийся мир, в который он вступил, когда о существовании волшебного мира стало известно всем. Несмотря на некоторую растущую напряженность, он начал свои поиски, чтобы получить больше знаний.

Маггловские или магические знания не имели значения для Гарри. Он изучал все, что стоило изучать, независимо от их происхождения. Он путешествовал по миру, изучая разные языки, знакомясь с разными культурами, перенимая новую кухню. Эти путешествия даже помогали ему справляться со своим существованием, поскольку он наблюдал беды, которые беспокоили других людей.

Потом случилась война.

По его мнению, это было неизбежно. Любой, кто хорошо знал поведение людей, мог предсказать, что война неизбежна.

Несмотря на строгий прогресс в волшебных сообществах по всему миру, они не смогли осознать, насколько разрушительными могут быть магглы и их способность вести войну. Магглы не были единым племенем, как люди волшебного мира. Они были более чем готовы уничтожить до тех пор, пока их предполагаемые «враги» были уничтожены. Не говоря уже о том, что политические лидеры магглов были сумасшедшими лунатиками, верившими во всемогущего Бога, который требовал апокалипсиса, чтобы «очистить» недостойных с Земли.

Серьезно! Хочется надеяться, что у людей хватит ума не поклоняться геноцидным маньякам!

Неа! Люди были совершенно счастливы разрушать мир до тех пор, пока им позволяли находиться на их небесах — концепция, придуманная варварами бронзового века.

Что ж, если кому-то нужно попасть в рай, он должен сначала умереть. Конечно, это привело к тому, что все религиозные психи в мире начали «священный крестовый поход» во имя своего Бога.

То, что началось как война за ресурсы, позже превратилось в глупую геноцидную войну, основанную на воображаемом друге человечества в небе.

В детстве Гарри совершенно не заботился о религии. Только когда он увидел, как религия стала психическим заболеванием для огромного количества людей, он осознал всю опасность, которую она таила.

Вот почему он чувствовал глубокое отвращение к любой из религий нового мира, в котором он оказался. Несмотря на то, что он стал заботиться о своей новой семье, ему не нравились их верования, особенно религия его матери. Вера Семи давала ему слишком много флюидов от другой религии, в которой в качестве священников использовались какие-то больные, растлевающие детей. Казалось, что он жил в дешевой имитации средневековой версии своей Земли.

Это был странный мир, и еще более странным образом он прибыл сюда. Гарри знал, что, скорее всего, он пошел навстречу смерти, когда вошел в Завесу, но никогда не думал, что переродится новорожденным. Конечно, существовали теории, что Завеса — это дверь в другой мир, но это были теории.

В любом случае, он переродился в этом новом мире как Старк из Винтерфелла. Они называли его Харрион, и он вырос вместе со своими братом-близнецом и сводным братом в замке Винтерфелл.

Для него было морально утомительно переносить первые годы своего младенчества. Он сохранил небольшой контроль над двигательными функциями своего тела. И когда ему, наконец, удалось восстановить подобие контроля, его сдерживала слабость его молодого тела. Даже его магия сильно пострадала, но с каждым днем он становился все сильнее.

В возрасте трех лет он едва мог поднять камень на несколько дюймов от земли. Теперь он мог легко использовать заклинание парения благодаря Бужинной палочке, которая вернулась к нему в руку на его пятый день рождения. Пока нигде не было видно Воскрешающего камня и Плаща-невидимки.

Несмотря на его менее чем шаткую магическую силу, его доступ к Бужинной палочке давал ему определенное преимущество. Преимущество, которое он собирался использовать на благо Дома Старков и Севера.

В Семи Королевствах объявлена война. Земля его новой семьи шла на войну с Железнорожденными, которые, как он узнал, были гораздо худшей версией древних викингов. Хотя он ничего не имел против какой-то группы варваров на далеком острове, он не был готов к тому, что его «отец» и люди Севера напрасно страдают в этой войне.

Именно это решение привело его в арсенал Винтерфелла. Гарри почувствовал, как знакомая тяжесть Бужинной палочки легла на его правую ладонь. Ряды за рядами мечей, щитов, доспехов и копий стояли вдоль оружейной. Кузнецы Винтерфелла и Винтертауна делали больше. Глубоко вздохнув, он начал свою работу всерьез.

Ему потребовалось некоторое время, но он сумел покрыть заклинаниями достаточное количество инструментов войны, что должно дать северянам преимущество в предстоящих битвах. Применяя нерушимые и отталкивающие чары к кольчуге, доспехам и другому оружию, он был уверен, что смертность будет гораздо меньше. Он уже повторил этот подвиг прошлой ночью с доспехами и щитом своего отца.

Сделав дело, он тихо выбрался из арсенала. Оружейная палата Винтерфелла была размещена прямо в центре внутренних стен возле внутреннего двора. Итак, Гарри пришлось пройти через двор в библиотеку, где он должен был посещать ежедневные уроки с мастером Лювином.

По пути в библиотеку он замедлил шаг, чтобы посмотреть, как мужчины тренируются во дворе. Вместе со своим отцом, призывающим знамена Севера, Винтерфелл собирал людей для борьбы с Железнорожденными. Из земель, находящихся под властью Старка, собиралось все больше и больше рекрутов.

Один за другим прибывало множество лордов с востока и севера Винтерфелла. Последними, как он знал, были довольно много членов кланов Северных гор, которых приветствовал его отец в Большом Зале.

Библиотечная башня была одним из самых больших сооружений в замке. Винтерфелл, один из старейших замков Семи Королевств, может похвастаться большим количеством книг в библиотеке. Это было одно из любимых мест Гарри в замке, не считая подземных горячих источников, склепов и Богороши.

Стоя у основания башни, он чувствовал, что башня слишком высока, чтобы забраться на нее. Что ж, его молодые ноги могли пробежать весь путь до вершины башни без особого напряжения. Это не относилось к старому мейстеру Лювину. Тем не менее, старый мейстер сохранил свое здоровье, ежедневно поднимаясь по ступеням этой башни.

«Старый мейстер спрашивал о вас, маленький лорд». — сказал Браун Венделл, один из охранников, обычно дежуривших у башни.

— Он сердится на меня, Венделл? Гарри спросил

— Только что видел, как он озирался по всему двору. Мне он не показался счастливым. сказал Браун Венделл, пожав плечами.

— Ты собираешься сражаться с Железнорожденным?

«Может быть, если лорд Старк позволит мне, то есть. Кальмары держатся подальше от северных берегов, как я наблюдаю. У них есть здравый смысл, если вы спросите меня, потому что мы не такие, как южане».

Гарри рассмеялся, прежде чем войти в башню и начал подниматься по каменной лестнице. Башня чем-то напомнила ему башни Хогвартса, особенно совы. В то время как вороны Винтерфелла содержались в башне мейстера, некоторые из них обычно висели на вершине этой башни. Это заставило его вспомнить свои поездки в совы Хогвартса, где его ждала Хедвиг.

Поднимаясь по лестнице, он услышал, как мейстер Лювин обучает Робба и Джона.

«Черный боевой топор на серебряном поле. Знамя какого дома этот Робб?» — спросил мейстер Лювин.

"Дом Дастинов?" Робб нерешительно ответил.

"Неправильно. Джон, какое знамя дома Дастинов?" — спросил мейстер Лювин.

«Эмм... черная корона между двумя скрещенными длинными топорами на желтом поле». — ответил Джон, потратив некоторое время на раздумья.

В это время в комнату вошел Гарри, а мейстер Лювин недовольно посмотрел на него.

«Харрион может напомнить нам знамя дома Сервин». Сказал мейстер Лювин с многозначительным взглядом.

Гарри закатил глаза, когда Робб посмотрел на него сердито. Он знал этот взгляд. Его близнец часто был слишком навязчивым. Всегда хочется присоединиться к нему в одной из его выходов. Джон, с другой стороны, с энтузиазмом помахал ему и немного отодвинулся в сторону, чтобы дать ему место между Роббом и черноволосым мальчиком.

«Черный двуглавый боевой топор на серебряном поле». — ответил Гарри и многозначительно посмотрел на предложенное место на маленькой деревянной скамье.

«Вы можете занять место, если сможете ответить на этот вопрос. Каковы слова дома Сервинов и название их замка?» — спросил мейстер Лювин.

«Отточены и готовы их слова. Место дома Сервинов называется Замок Сервин». Гарри ответил и занял место, которое ему предложили с разрешения мейстера Лювина.

— Где ты был на этот раз, Гарри? — спросил мейстер Лювин, склоняясь над большой книгой, которую держал в руках.

«То здесь, то там». — уклончиво ответил он.

«Сколько раз я говорил тебе приходить вовремя на уроки?»

«Много раз, мейстер Лювин. С этого момента я буду стараться приходить вовремя».

«Это то, что ты сказал вчера, когда мне пришлось вытаскивать тебя из склепа».

«Но я слышал звук, который привел меня вглубь склепа. Клянусь, это был Строитель». Гарри преувеличенно прошептал имя их знаменитого предка.

Теперь Робб выглядел взволнованным, а Джон — напуганным. Для него было развлечением рассказывать истории о привидениях Джону, который боялся привидений. Робб, с другой стороны, был взволнован и хотел увидеть «призраков», о которых постоянно говорил его близнец.

«Нет таких вещей, как призраки, Гарри». — сказал мейстер Лювин, бросив на него предостерегающий взгляд и похлопав Джона по голове. «Джон, твой брат просто пытается тебя напугать. В склепах Винтерфелла нет призраков».

«Я знаю, что я видел. Только те, у кого кровь Старков, могут видеть Строителя».

— Он сильный? Он научил тебя своей магии? — спросил Робб, чуть ли не подпрыгивая на стуле от волнения.

«Я учусь, но я всего лишь новичок по сравнению со Строителем. Когда я вырасту, я построю стену в два раза больше, чем та, что у нас есть сейчас». — сказал Гарри с ухмылкой.

«Да! Но на этот раз из стали! И она должна быть около Винтерфелла. Плохие люди не смогут атаковать Винтерфелл тогда». сказал Робб

Гарри должен был признать, что у его близнеца были странные мысли, витающие в его голове. Но, надо признать, у парня действительно живое воображение.

— Гарри! Сколько раз я тебе говорил?.. Мейстер Лювин замолчал, пока все слушали дуновение рожка вдалеке.

"Это от северных ворот!" сказал Джон

Робб и Джон подбежали к окну и начали тянуть стул к окну. Они начали перелезать через стул и на окно, чтобы посмотреть, что происходит. Гарри тоже присоединился к веселью, но ему помог мейстер Лювин, который подвез его.

Гарри увидел, как глаза двух его братьев сияли от волнения, когда они увидели людей, марширующих цепями за длинными рядами лошадей, а в дальнем конце они могли видеть телеги, запряженные быками.

"Кто они?" — взволнованно спросил Робб.

Винтерфелл, заполненный знаменами, превратил двух его братьев в возбудимых маленьких бунтовщиков.

«Белое солнце на черном поле — это их знамена. Наверняка они принадлежат дому Карстарков» сказал Гарри.

«Правильно, молодой Гарри. Похоже, нам можно сократить наши уроки» сказал мейстер Лювин.

Взволнованные крики Джона и Робба. Гарри было забавно за этим наблюдать, это напоминало ему о своих двух детях. В то же время его улыбка исчезла, когда он посмотрел на марширующих мужчин. Он не думал, что все из этих людей вернутся живыми или даже целыми. Война всегда уносила какие-то потери, будь то жизнь, ранение или сам разум.

Он просто надеялся, что его чары помогут спасти как можно больше жизней северян.

<http://tl.rulate.ru/book/78055/2347623>